

ОТ ПАРОДИИ К ИДИОСТИЛЮ ПИСАТЕЛЯ: СПОСОБЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРОЗЕ Д. ЕМЦА

Диана Валерьевна Абдураманова

Д.ф.ф.н. (PhD), доцент Чирчикского государственного
педагогического университета

E-mail: d.abduramanova@cspu.uz

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.20823525>

***Аннотация:** В статье рассматриваются способы художественной трансформации в прозе Д. Емца как механизм перехода от пародийного переосмысления известных литературных и культурных кодов к формированию индивидуального идиостиля писателя. Особое внимание уделяется интертекстуальной игре, авторской номинации, аллюзионимам, комическим именам, стилистической контаминации и трансформации жанровых моделей фэнтези. Устанавливается, что пародия в произведениях Д. Емца не сводится к внешнему подражанию или механическому воспроизведению чужих сюжетных схем, а выступает самостоятельным способом организации художественного текста. Делается вывод о том, что именно системность пародийных приёмов, языковая игра и авторская переработка прецедентного материала позволяют рассматривать прозу Д. Емца как проявление самостоятельной художественной манеры.*

***Ключевые слова:** Д. Емец, пародия, идиостиль, художественная трансформация, интертекстуальность, авторская номинация, аллюзионим, фэнтези, комическое имя, прецедентный материал.*

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Д. Емца занимает заметное место в современной фэнтезийной прозе, поскольку в его произведениях пародийное начало связано не только с созданием комического эффекта, но и с более сложной системой художественной организации текста. Писатель активно обращается

к известным литературным, мифологическим, культурным и жанровым моделям, однако использует их не как готовую схему, а как материал для переосмысления. Актуальность данной темы определяется необходимостью рассмотреть прозу Д. Емца не только в рамках пародии или подражания, но и в аспекте формирования самостоятельной авторской манеры. Проблема исследования заключается в том, что внешняя узнаваемость отдельных сюжетных и жанровых элементов нередко заслоняет собственно художественную специфику его текстов: систему комических имён, аллюзивных номинаций, стилистических смешений, авторских новообразований и игровых трансформаций. Именно эти приёмы позволяют говорить о переходе от пародийного использования известных источников к устойчивым признакам идиостиля писателя. Поэтому анализ способов художественной трансформации в прозе Д. Емца даёт возможность выявить, каким образом пародия становится не признаком вторичности, а продуктивным механизмом создания индивидуального художественного пространства.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Для выявления того, каким образом пародийное начало в прозе Д. Емца переходит в устойчивые признаки авторского идиостиля, необходимо обратиться к тем художественным приёмам, через которые писатель преобразует известный литературный и культурный материал. В этом аспекте особое значение имеют интертекстуальный, ономастический, структурно-семантический и контекстуальный подходы. Интертекстуальный анализ позволяет определить, какие мифологические, литературные, фольклорные и жанровые источники становятся объектом авторского переосмысления. Ономастический подход необходим для рассмотрения имён собственных, комических номинаций, аллюзионимов и окказиональных образований, поскольку именно система именования у Д. Емца часто становится одним из

главных средств пародийной трансформации. Структурно-семантический анализ даёт возможность выявить способы создания таких единиц: контаминацию, переименование, фонетическую игру, стилистическое снижение, соединение высокого и бытового планов, а также игровое преобразование устойчивых культурных знаков. Контекстуальный анализ, в свою очередь, позволяет определить функцию конкретной номинации в тексте: характеристику персонажа, создание комического эффекта, актуализацию культурной памяти, формирование иронической дистанции или включение узнаваемого образа в новую художественную ситуацию. Такой комплексный подход даёт возможность рассматривать пародию у Д. Емца не как внешнее повторение известного образца, а как способ художественной переработки материала, связанный с формированием индивидуальной авторской манеры.

Проблема художественной самостоятельности прозы Д. Емца требует обращения к исследованиям, посвящённым интертекстуальности, литературной ономастике, авторской номинации и идиостилю. В современной филологии интертекстуальность понимается не только как прямое цитирование, но и как более широкая система связей между текстами, образами, именами, сюжетами и культурными кодами. Для произведений Д.Емца – это особенно важно, поскольку его художественная система строится на постоянном взаимодействии с уже известными литературными, мифологическими и жанровыми моделями. Однако данные элементы не переносятся в текст в неизменном виде. Они подвергаются комическому снижению, стилистическому переосмыслению и включаются в новую игровую ситуацию, благодаря чему возникает не простое повторение, а авторская трансформация.

Особое место в прозе Д. Емца занимает система имён и названий. Исследователи, обращавшиеся к циклу о Тане Гроттер, отмечают значимость антропонимов, окказионального ономастикона и игровых номинаций в

создании художественного мира писателя . Имена персонажей, названия магических предметов, пространств, существ и явлений у Д. Емца часто выполняют сразу несколько функций. Они называют объект внутри художественного мира, создают комический эффект, отсылают к известному культурному источнику и одновременно выражают авторскую оценку. Именно поэтому анализ имён и номинаций позволяет увидеть, что пародийность в его произведениях имеет системный характер и связана не только с сюжетом, но и с языковой организацией текста.

Важным признаком идиостиля Д. Емца является соединение разных стилистических пластов. В его прозе высокий мифологический или литературный образ может сочетаться с бытовой деталью, разговорной интонацией или комическим эпитетом. Так возникает эффект снижения, но это снижение не разрушает художественный текст, а создаёт особую авторскую интонацию. Подобная стилистическая контаминация проявляется в комических именах, аллюзивных названиях, игровых словесных образованиях и пародийных переосмыслениях фэнтезийных клише. В работах, посвящённых языковым особенностям прозы Д. Емца, подчёркивается, что индивидуальная манера писателя связана с активным использованием прецедентных текстов, авторских новообразований, разговорно-комических элементов и интертекстуальных отсылок.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Анализ прозы Д. Емца показывает, что пародийность в его произведениях не ограничивается созданием комического эффекта. Она выступает как способ художественной переработки уже известных литературных, мифологических, культурных и жанровых моделей. Писатель обращается к узнаваемым источникам, однако не воспроизводит их в готовом виде, а включает в новую игровую систему. Именно поэтому пародию в его прозе следует рассматривать не как простое подражание, а как один из механизмов формирования индивидуальной авторской манеры.

Наиболее заметно это проявляется в системе имён и названий. Д. Емец активно использует аллюзивные номинации, комические имена, игровые словесные образования и трансформированные культурные знаки. Например, названия «Таня Гроттер и локон Афродиты», «Таня Гроттер и колодец Посейдона», «Таня Гроттер и молот Перуна», «Таня Гроттер и пенсне Ноя» строятся на соединении узнаваемых мифологических и религиозных имён с предметными деталями, включёнными в фэнтезийный или бытовой контекст. Такое соединение создаёт эффект узнавания, но одновременно переводит высокий культурный образ в комическую плоскость. Особенно показательным является пример «пенсне Ноя», где библейский образ соединяется с бытовой деталью, что создаёт эффект стилистического снижения.

Рисунок 1. Модель перехода от пародии к идиостилю в прозе Д. Емца

Как показывает представленная схема, индивидуальная манера Д. Емца формируется через последовательный переход от узнаваемого источника к его авторской переработке. Исходным материалом становятся мифологические образы, библейские сюжеты, русская литературная традиция, массовая культура и клише школьного фэнтези. Однако эти элементы не сохраняются в неизменном виде. Они проходят через систему художественных трансформаций: комическое снижение, аллюзивную номинацию, контаминацию имён, игру слов, стилистическое смешение и создание авторских новообразований.

Важную роль в этом процессе играет комическая номинация. Такие имена, как Фет Тютчев или Петросян Хазанович Задорнов, строятся на соединении нескольких культурных ассоциаций. Они выполняют не только назывную функцию, но и сразу задают оценочное отношение к персонажу или ситуации. Читатель узнаёт исходные культурные имена, но воспринимает их уже в изменённом, комическом контексте. Это показывает, что имя у Д. Емца становится самостоятельным художественным инструментом, а не случайной шуткой.

Пародийная трансформация проявляется также в переосмыслении устойчивых элементов жанра фэнтези. Для фэнтезийной литературы характерны магические предметы, чудесные существа, древние артефакты и тайные испытания. У Д. Емца эти элементы сохраняют связь с жанровой традицией, но получают ироническое звучание. Названия «Таня Гроттер и магический контрабас», «Таня Гроттер и болтливый сфинкс», «Таня Гроттер и птица титанов», «Таня Гроттер и трон Древнира» демонстрируют соединение фэнтезийной модели с неожиданной или комической деталью. Магический контрабас пародийно переосмысливает образ волшебного предмета, а болтливый сфинкс снижает традиционный образ загадочного мифологического существа за счёт разговорно-комического признака.

Отдельного внимания заслуживают авторские новообразования и игровые номинации. Например, единицы типа «Хамилки и грубилки» строятся на основе разговорных глаголов «хамить» и «грубить» и обладают прозрачной внутренней формой. Они легко воспринимаются читателем, но одновременно принадлежат именно художественному миру Д. Емца. Такие образования показывают, что автор не просто использует готовые культурные знаки, а создаёт собственную систему языковой игры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что пародийность в прозе Д. Емца не следует рассматривать только как форму комического подражания известным образцам фэнтези. В его произведениях пародия выполняет более сложную художественную функцию: она становится способом переработки литературных, мифологических, культурных и жанровых источников. Через аллюзивные имена, комические номинации, стилистическое смешение, игру слов и авторские новообразования писатель создаёт особую систему художественного выражения.

Особенность идиостиля Д. Емца заключается в том, что узнаваемый материал не воспроизводится механически, а включается в новую игровую и

ироническую структуру. Мифологические и библейские образы, литературные ассоциации, элементы массовой культуры и клише фэнтези получают у автора новое значение. Они становятся средствами характеристики персонажей, создания комического эффекта, выражения авторской оценки и построения самостоятельного художественного мира.

Таким образом, переход от пародии к идиостилю в прозе Д. Емца проявляется в устойчивости повторяющихся приёмов художественной трансформации. Именно системность этих приёмов позволяет говорить о самостоятельной авторской манере писателя. Пародия у Д. Емца выступает не признаком вторичности, а продуктивным механизмом создания индивидуального фэнтезийного текста.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьина М. А. Функционирование аллюзивных антропонимов в художественном тексте: прагматический аспект // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2024. — Т. 16, № 4. — С. 5–16. — DOI: 10.17072/2073-6681-2024-4-5-16.

2. Галиуллина О. Р. Аллюзия как средство реализации интертекстуальности в англоязычной сетевой кинорецензии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2024. — Т. 30, № 3. — С. 142–151. — DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-3-142-151.

3. Гамали О., Каневская О. Окказиональный ономастикон цикла Дм. Емца о Тане Гроттер как лингвокультурный феномен // Acta Neophilologica. — 2017. — Т. XIX, № 1. — С. 159–169. — DOI: 10.31648/an.677.

4. Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов : монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. — 4-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2021. — 352 с.

5. Рогалев А. Ф. Литературная ономастика: практическое пособие / А. Ф. Рогалев ; Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. — 46 с.

6. Слесарева Т. П. Антропонимное пространство романов Д. Емца о Тане Гроттер // Весник Брэсцкага ўніверсітэта. Серья 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. — 2017. — № 1. — С. 57–65.

7. Чугунова К. С. Языковые особенности идиостиля в художественной прозе Дмитрия Емца : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / К. С. Чугунова ; Воронежский государственный университет. — Воронеж, 2018. — 268 с.

8. Емец Д. А. Таня Гроттер и магический контрабас. — Москва : Эксмо, 2003. — 415 с.

9. Емец Д. А. Таня Гроттер и колодец Посейдона. — Москва : Эксмо, 2004. — 427 с.

10. Емец Д. А. Таня Гроттер и молот Перуна. — Москва : Эксмо, 2004. — 432 с.

11. Емец Д. А. Таня Гроттер и пенсне Ноя. — Москва : Эксмо, 2004. — 412 с.

12. Емец Д. А. Таня Гроттер и локон Афродиты. — Москва : Эксмо, 2005. — 432 с.

13. Емец Д. А. Таня Гроттер и болтливый сфинкс. — Москва : Эксмо, 2008. — 665 с.

14. Емец Д. А. Таня Гроттер и птица титанов. — Москва : Эксмо, 2012.

15. Емец Д. А. Таня Гроттер и трон Древнира. — Москва : Эксмо.